

В. М. Дьяконов
**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДРЕВНИХ
 И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЛЕМЕН ЯКУТИИ И ПРИАМУРЬЯ**

УДК 903(571.56+571.61)

ББК 63.4(253.5+255)

В статье анализируются выявленные культурно-исторические связи Якутии и Приамурья в археологических культурах. Такие взаимовлияния прослеживаются в верхнем палеолите, развитем и позднем неолите, бронзовом и раннем железном веках, а также в раннем и позднем средневековье. В некоторые эпохи культурные импульсы были очень мощными и охватывали огромные территории в континентальных масштабах. Например, таким было распространение памятников белькачинской культуры, следы которой встречены в Приамурье, на Сахалине, по всей территории Якутии, Чукотки и даже на северо-западе Америки. В верхнем палеолите явная связь видна на примере сходства дюктайских комплексов Северо-Восточной Азии с комплексами культуры денали Северо-Западной Америки и селемджинской культуры Приамурья. Определенные параллели с культурами Приамурья прослеживаются в инвентаре сумнагинской мезолитической культуры. Это же можно сказать и о позднеолитической ымьяхтахской культуре. В комплексе памятника Алдакай I, расположенного в верховьях Алдана, прослеживается влияние вознесенской культуры Приамурья. Улахан-сегеленняхская культура раннего бронзового века Якутии, для которой характерна круглодонная керамика, украшенная «жемчужинами», вдавлениями и штампами, возможно, связана с комплексами большебухтинской культуры, обнаруженными на ряде памятников Северо-Восточного Приамурья, материкового побережья Татарского пролива и Сахалина. Происхождение усть-мильской культуры эпохи бронзы Якутии связывается с миграцией носителей культур валиковой керамики со стороны Приамурья по рекам Олёкма и Алдан. В раннем железном веке культурные связи Приамурья с Якутией только усилились. Они прослеживаются и в этнографическом контексте. Имеющиеся на сегодняшний день материалы довольно наглядно демонстрируют взаимовлияния и трансформации археологических культур Приленья и Приамурья, основой которых были, по-видимому, как миграционные процессы, так и взаимообмен опытом, инновациями и технологиями.

Ключевые слова: Якутия, Приамурье, Забайкалье, культурные связи, взаимовлияние, исторические контакты, миграции

В результате многолетних археологических изысканий на территории Якутии были открыты самобытные культуры всех основных этапов каменного века, эпохи бронзы, железа и средневековья. Динамика культурного развития здесь прослеживается от раннего палеолита до этнографической современности. Вместе с тем существующая на сегодняшний день периодизация археологических культур Якутии и их хронология все еще требуют уточнения и детализации. Дискуссионными являются также вопросы о роли автохтонного и пришлого населения в становлении и развитии археологических культур Якутии и о силе их взаимовлияния в тех или иных регионах. В этом плане одним из макрорегионов, откуда на территорию Якутии с разной силой прони-

кали культурные импульсы, было Приамурье. Основной целью данного исследования является, таким образом, определение степени взаимовлияния древних и средневековых культур Якутии и Приамурья. Для достижения цели ставятся задачи реконструкции древних миграционных процессов, выявления культурных черт автохтонного и пришлого населения.

Взаимовлияние этнокультурных систем Якутии и Приамурья фиксируется в археологических культурах начиная с палеолита. Так, в верхнем палеолите Северо-Восточной Азии существовала бифасиальная традиция обработки каменных изделий, получившая широкое распространение, в частности, в синхронных комплексах дюктайской и селемджинской культур.¹ Считается, что носители культур бифасиальной

Дьяконов Виктор Михайлович — к.и.н., с.н.с. сектора археологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)
 E-mail: djakonov_vm@rambler.ru

¹ См.: Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977; Он же. Дюктайская бифасиальная традиция палеолита Северной Азии (история ее выделения и изучения). Якутск, 2007; Деревянко А. П., Волков П. В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. Новосибирск, 1998. С. 75.

традиции в конце ледникового периода проникли на Американский континент, где дали начало палеоиндейским культурам типа кло-вис, фолсом, денали, ненана и др., большинство которых все же имело определенное своеобразие.² Бесспорная связь видна на примере сходства или даже тождества дюктайских комплексов Северо-Восточной Азии с комплексом культуры денали Северо-Западной Америки.³

В раннем голоцене на территории Якутии распространяется сумнагинская археологическая культура (IX — середина V тыс. до н. э.), каменный инвентарь которой почти полностью основывался на микропластинчатой технике с использованием торцовых, конических и призматических микронуклеусов.⁴ А. П. Деревянко с соавторами отмечали несомненное сходство ряда характерных изделий сумнагинских стоянок (например, конусовидных микронуклеусов, топоров с ушками, тесловидно-скребловидных орудий, слабоформленных клиновидных микронуклеусов) с артефактами 1-го культурного горизонта селемджинского комплекса.⁵

В неолите явная связь прослеживается в V–IV тыс. до н. э., когда на Сахалине, в Приамурье и в Якутии распространяются стоянки белькачинской культуры со шнуровой керамикой. Хронология существования белькачинской культуры на Сахалине ограничивается пока серединой V тыс. до н. э.,⁶ в Нижнем Приамурье — промежутком 4000–3700 лет до н. э.,⁷ а в Якутии — 4100–300 — 2160–150 гг. до н. э.⁸ Ю. А. Мочанов — первооткрыватель белькачинской культуры — включал в ее ареал северные районы

Нижнего Приамурья и отмечал ее сильное влияние в громатухинской культуре Приамурья.⁹ Комплексы со шнуровой керамикой белькачинского типа обнаружены на таких памятниках Приамурья, как Громатуха, Малая Гавань, остров Сучу, Казакевичево, Харпичан-4. А. К. Конопацкий и К. И. Милютин, изучив эту керамику, пришли к выводу о том, что «находки круглодонной керамики на поселении Малая Гавань позволяют по-новому взглянуть на историю контактов неолитических племен нижнего Амура и Якутии, в частности, расширить юго-восточные границы белькачинской культуры, включив в ее ареал бассейн нижнего Амура».¹⁰ На памятнике Громатуха с белькачинским комплексом связаны фрагменты тонкостенных сосудов с минеральной примесью, со стенками, сплошь покрытыми вертикальными отпечатками толстого скрученного шнура. Венчики этих сосудов утолщены широким налепом и покрыты зубчатыми отгисками в виде зигзагообразных композиций.¹¹ На приамурских памятниках белькачинская керамика сопровождается каменными артефактами, типичными для белькачинской культуры алданского бассейна.¹²

Помимо приамурских стоянок, белькачинская керамика выявлена также в материалах сахалинских памятников Имчин-2, Набилы 1 и Музыка-Барак.¹³ Отмечается, что белькачинская керамика сахалинских и амурских памятников по внешним признакам практически идентична, а источником ее проникновения на Сахалин могли стать как амурские культуры, так и собственно якутские.¹⁴ Вместе с тем радиоуглеродные даты сахалинских стоянок со шнуровой керамикой несколько древнее якутских, что может предположительно свидетельствовать о распространении белькачинской традиции с востока на запад и на север.

² См.: Васильев С. А. Древнейшие культуры Северной Америки. СПб., 2004; Gómez Coutouly Y. A. Industries lithiques à composante lamellaire par pression du Nord Pacifique de la fin du Pléistocène au début de l'Holocène: de la diffusion d'une technique en Extrême-Orient au peuplement initial du Nouveau Monde. Thèse de doctorat en préhistoire. Nanterre, 2011.

³ См.: Васильев С. А. Указ. соч. С. 111–113; Мочанов Ю. А. Дюктайская бифасиальная традиция... С. 50.

⁴ См.: Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии; Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олёкмы. Новосибирск, 1983.

⁵ См.: Деревянко А. П., Волков П. В., Ли Хонджон. Указ. соч. С. 99.

⁶ См.: Василевский А. А., Грищенко В. А., Орлова Л. А. Периодизация, рубежи и контактные зоны эпохи неолита в островном мире дальневосточных морей (в свете радиоуглеродной хронологии памятников Сахалина и Курильских островов) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 1 (41). С. 19.

⁷ См.: Шевкомуд И. Я., Кузьмин Я. В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск, 2009. С. 23, 46.

⁸ См.: Алексеев А. Н., Дьяконов В. М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 38.

⁹ См.: Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи 1 и периодизация каменного века Якутии. М., 1969; Он же. Археологическая разведка по реке Амгуни и Чукчагирскому озеру (к вопросу о юго-восточной границе ареала приленских культур) // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970. С. 180.

¹⁰ Конопацкий А. К., Милютин К. И. Шнуровая керамика в неолитических памятниках нижнего Амура // Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989. С. 99, 101.

¹¹ См.: Шевкомуд И. Я., Яншина О. В. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб., 2012. С. 208, рис. 104.

¹² См.: Шевкомуд И. Я., Кузьмин Я. В. Указ. соч. С. 20.

¹³ См.: Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск, 2008. С. 206; Василевский А. А., Грищенко В. А., Орлова Л. А. Указ. соч. С. 19; Яншина О. В. Некоторые аспекты древней этнокультурной истории Сахалина // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб., 2011. С. 246.

¹⁴ См.: Яншина О. В. Указ. соч. С. 246.

В позднем неолите и бронзовом веке также прослеживаются определенные контакты между культурами ленского и амурского бассейнов. Ю. А. Мочанов, отмечая своеобразие амурского позднего неолита, тем не менее включал в ареал ымыяхтахской культуры бассейн Уды, Шантарские острова и ближайшие районы побережья Охотского моря, а также район северного Сахалина, основываясь на обнаружении изделий ымыяхтахского облика на стоянке Имчин.¹⁵

Ранее нами отмечалось, что в комплексе памятника Алдакай I, расположенного в верховьях Алдана, в Нерюнгринском районе Якутии, прослеживается влияние вознесенновской культуры Приамурья, отмеченное специфическим приемом оформления жальцев каменных наконечников стрел специальными имитационными сколами, образующими четырехгранные острия.¹⁶ Аналогичный прием отмечен на поселениях позднего неолита Нижнего Амура — Кабачи, Кольчём-3, Малая Гавань, Гончарка-1.¹⁷ Вместе с тем комплексы вознесенновской культуры¹⁸ существенно отличаются от облика материковой культуры поселения Алдакай I.

С улахан-сегеленняхской культурой раннего бронзового века Якутии, для которой характерна круглодонная керамика, украшенная «жемчужинами», вдавлениями и штампами,¹⁹ возможно, связаны комплексы большебухтинской культуры, обнаруженные на ряде памятников Северо-Восточного Приамурья, материкового побережья Татарского пролива и Сахалина.²⁰ Генезис большебухтинской культуры связывается различными исследователями с влиянием восточносибирских культур, в частности с памятниками неолита и бронзового века Якутии.²¹ Радиоуглеродные даты, полученные в

основном по пищевому нагару на керамике с памятников Голый Мыс-1 и Большая Бухта-1, показывают, что большебухтинская культура существовала в пределах середины — второй половины I тыс. до н. э.,²² а вероятнее всего — в VII–IV вв. до н. э.²³ Керамический комплекс культуры представлен круглодонными тонкостенными сосудами с орнаментацией в виде рядов «жемчужин» и композиций в технике отступающей лопаточки. Керамику сопровождает неолитоидный каменный инвентарь.²⁴

Происхождение усть-мильской культуры эпохи бронзы Якутии связывалось В. И. Эртюковым с миграцией носителей культур валиковой керамики со стороны Приамурья по речным магистралям Олёкмы и Алдана.²⁵ В качестве таковых предлагались новопетровская, громатухинская, осиноозёрская и урильская культуры, в комплексах которых присутствует гладкостенная керамика с налепными валиками.²⁶ Помимо этого, упоминалась лидовская культура, памятник Падь Харинская в Приморье, а также культуры неолита Восточного Китая, культура Яньшао, Сопхохан.²⁷ Находки вафельной керамики в сочетании с налепными валиками исследователь считает лишь свидетельством культурных контактов местного и пришлого населения. Основным выводом В. И. Эртюкова, таким образом, является утверждение о приоритете пришлого населения в становлении усть-мильской культуры.²⁸ Несколько иную точку зрения предложил А. Н. Алексеев, полагающий, что «культуру бронзового века Якутии нельзя считать полностью привнесенной. Усть-мильская культура

наментированной жемчужинами // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. Japan and Russia Cooperative Symposium. The 5th Open Symposium of the Hokkaido University Museum. Sapporo, 2002. P. 44–47; Шевкомуд И. Я. Большебухтинская культура в Нижнем Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 2008. Вып. 5. С. 169; Дерюгин В. А., Лосан Е. М. Указ. соч. С. 52.

²² Шевкомуд И. Я. Большебухтинская культура... С. 168.

²³ См.: Дерюгин В. А., Лосан Е. М. Указ. соч. С. 52.

²⁴ См.: Шевкомуд И. Я. Большебухтинская культура... С. 164, 168, табл. 5, 3, 4.

²⁵ См.: Эртюков В. И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. М., 1990. С. 100–103; Он же. К вопросу об истоках усть-мильской культуры эпохи бронзы Якутии // Археология Северо-Восточной Азии. Астраархеология. Палеометрология. Новосибирск, 1999. С. 107, 108; Он же. Усть-мильская культура бронзового века и ее роль в древней истории Якутии // Археологические исследования в Якутии. Новосибирск, 1992. С. 144–160.

²⁶ См.: Эртюков В. И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. С. 100–103.

²⁷ См.: Там же. С. 100, 101; Эртюков В. И. Усть-мильская культура бронзового века и ее роль в древней истории Якутии. С. 152, 153.

²⁸ См.: Эртюков В. И. К вопросу об истоках усть-мильской культуры... С. 109.

¹⁵ См.: Мочанов Ю. А. Археологическая разведка... 1970. С. 180.

¹⁶ См.: Воробьев С. А. Алдакай I — поселение эпохи бронзы в Южной Якутии // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астраархеология. Палеоинформатика. Новосибирск, 2003. С. 48–50; Дьяконов В. М. Керамика улахан-сегеленняхской культуры бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52). С. 113.

¹⁷ См.: Шевкомуд И. Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004. С. 54, 85, 86, 113, табл. 36, 7; 64-I, 6, 7.

¹⁸ См.: Медведев В. Е. Неолитические культуры Нижнего Приамурья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005. С. 253–259.

¹⁹ См.: Дьяконов В. М. Указ. соч.

²⁰ См.: Дерюгин В. А., Лосан Е. М. Проблемы классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск, 2009. С. 52, 66, табл. 10.

²¹ См.: Федорчук В. Д. Археологические комплексы северного побережья залива Терпения с круглодонной керамикой, ор-

бронзы генетически связана с ымыяхтахской и сложилась в местной позднеэолитической среде».²⁹

В раннем железном веке, судя по имеющимся данным, культурные связи Приамурья с Якутией только усиливались. Тесные контакты культур этих регионов подчеркивал Ю. А. Мочанов, связывавший это с проникновением в Якутию из бассейна Амура предков тунгусов.³⁰ И. В. Константинов, детально изучивший материальную культуру раннего железного века Якутии, пришел к выводу, что «основные металлические изделия, в частности железные, находят непосредственные аналогии главным образом в памятниках древних культур Верхнего и Среднего Амура» в пределах польцевско-мохэского времени.³¹ К таким изделиям он отнес наконечник стрелы с короткими асимметричными жальцами из пещеры Айон (в монографии И. В. Константинова — пещера Суон-Тит), аналогичный польцевским; вильчатые или двурогие срезни из Тумулурского погребения, близкие по форме и размерам наконечникам стрел из мохэских городищ Приамурья IV–VIII вв.; панцирные пластины и ножи, в том числе коленчатый, из Дюктайской пещеры, также имевшие аналогии в польцевской и мохэской культурах.³²

Детальный анализ железных наконечников стрел, происходящих из памятников железного века Якутии, проведенный А. Д. Степановым, позволил выделить типы наконечников, имевших широкое распространение в польцевской, мохэской, бохайской и чжурчжэньской культурах, а также у средневековых племен Забайкалья.³³ Вместе с тем большинство типов имеет слишком широкие хронологические и территориальные рамки бытования, поэтому они не могут служить надежным критерием для выявления культурно-этнических связей. Исключением является трехлопастный наконечник стрелы со стоянки Усть-Тимптон I (слой I), относящийся к IX–XI вв., вильчатые наконечники из Тумулурского погребения и стоянки Улахан Сегеленнях (слой V),

датированные VI–X вв., а также ступенчатый удлиненно-шестиугольный шипастый наконечник из жертвенника писаницы Кускангра конца IX–X вв. н. э. Все они имеют аналоги только в средневековых культурах Приамурья и Забайкалья.³⁴

Из других металлических предметов заслуживает внимания бронзовая зубчатая бляшка со стоянки Северянка на реке Лене,³⁵ идентичная находке с Михайловского городища на реке Завитой в Приамурье, относящейся к михайловской культуре Зейско-Буреинского района Приамурья, датируемой в пределах III–VII вв.³⁶ Аналогичные изделия встречаются также в польцевской культуре.³⁷ А. Д. Степанов, подробно проанализировавший данную находку, пришел к выводу, что она «прямо указывает на существовавшие в эпоху раннего железа контакты племен Якутии с районами Забайкалья и Приамурья, связанные с польцевским и бурхотуйским этногенезом».³⁸

Что касается самого массового инвентаря культуры раннего железного века Якутии — керамики, то, как отмечали И. В. Константинов³⁹ и А. Н. Алексеев,⁴⁰ ее форма, технология изготовления и типы орнаментации в основном имеют автохтонные корни. Единственным исключением является гладкостенный плоскодонный сосуд баночной формы со стоянки Усть-Тимптон I, напоминающий сосуды уральской, польцевской и мохэской культур Приамурья.⁴¹ Это обстоятельство явилось основополагающим в выводе исследователей о главенстве автохтонных черт в материальной культуре племен раннего железного века Якутии при довольно ощутимом влиянии синхронных культур Приамурья, особенно в части распространения железной металлургии.⁴²

Ранее мы уже отмечали, что определенная связь между культурами железного века

²⁹ Алексеев А. Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск, 1996. С. 78.

³⁰ См.: Мочанов Ю. А. Археологическая разведка... С. 180.

³¹ Константинов И. В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск, 1978. С. 60.

³² Там же. С. 10, 15, 23, 25.

³³ См.: Степанов А. Д. Хронологическая характеристика железных наконечников стрел Якутии // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. Новосибирск, 1999. С. 116–133.

³⁴ Там же. С. 131.

³⁵ См.: Степанов А. Д. К аналогиям и происхождению некоторых бронзовых изделий Якутии (к вопросу о южных связях в эпоху железа и раннего средневековья) // Известия Лаборатории древних технологий. 2007. Вып. 5. С. 196–199.

³⁶ См.: Нестеров С. П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998. С. 42, 103; Древности Буреи / С. П. Нестеров [и др.]. Новосибирск, 2000. С. 132–171.

³⁷ См.: Алексеев А. Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск, 1996. С. 21.

³⁸ Степанов А. Д. К аналогиям и происхождению некоторых бронзовых изделий Якутии... С. 197, 198.

³⁹ См.: Константинов И. В. Указ. соч. С. 98..

⁴⁰ См.: Алексеев А. Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. С. 25.

⁴¹ См.: Константинов И. В. Указ. соч. С. 31, 71.

⁴² Там же. С. 99; Алексеев А. Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. С. 26.

Якутии и Приамурья прослеживается также в керамике, украшенной мелкоструйчатым штампом, характерным в целом для культур Приуралья и Западной Сибири переходного времени от бронзы к железу.⁴³ Керамика со струйчато-крестовым орнаментом распространена в тэбахской культуре нижнего Амура.⁴⁴

В позднем средневековье этнокультурные контакты народов Якутии и Приамурья продолжались, что подтверждается фольклорными материалами, некоторыми параллелями в этнонимике и антропонимике, а также сходством погребального обряда (разновидности ингумаций, кремация, воздушные и наземные погребения) и его элементов.⁴⁵

Перечисленные данные в широком хронологическом диапазоне — от палеолита до позднего средневековья — показывают разную силу культурно-исторические связи древних и средневековых племен и народов Приамурья и Приленья. В некоторые эпохи культурные импульсы были очень мощными и охватывали огромные территории в континентальных масштабах. Имеющиеся на сегодняшний день материалы довольно наглядно демонстрируют взаимовлияния и трансформации археологических культур Якутии и Приамурья, основой которых были, по-видимому, как миграционные процессы, так и взаимный обмен опытом, инновациями и технологиями.

Victor M. Dyakonov

Candidate of Historical Sciences, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the RAS (Russia, Yakutsk)

E-mail: dyakonov_vm@rambler.ru

CULTURAL AND HISTORICAL TIES OF ANCIENT AND MEDIEVAL TRIBES OF YAKUTIA AND THE AMUR REGION

The article is devoted to identifying and analyzing the cultural and historical ties of Yakutia and the Amur region in the archaeological cultures. Such communication and interaction can be traced in the Upper Paleolithic, Middle and Late Neolithic, Bronze and Early Iron Ages, as well as Early and Late Middle Ages. In some epochs cultural impulses were very powerful and covers a vast territory on a continental scale. For example, such was the spread of sites of Belkachi culture, traces of which were found in the Amur region, Sakhalin, on the whole territory of Yakutia, Chukotka, and even in the North-West of America and the Selemdga culture of the Amur region. In the Upper Paleolithic, undeniable relations are visible on an example of the similarity of Diuktai complexes from Northeast Asia with Complexes of Denali from North West America and the Selemdga culture of the Amur region. Certain connections with the cultures of Amur region are seen in inventory of Sumnagin Mesolithic culture. Same is can be said about Ymyiyahhtakh Late Neolithic culture. In the complex of site Aldakay-I located in the upper reaches of the Aldan traces the influence of Voznesenovskaya culture of Amur region. Ulakhan-Segeleennyakh culture by Early Bronze Age of Yakutia with pottery decorated with punched nodes in combination with dentate impressions and stamp imprints may be related to cultural complexes of Bolshebuhtinskaya culture detected at a number of sites of the North-Eastern Amur region, the mainland coast of the Tatar Strait and Sakhalin. The origin of the Ust-Mil culture of Bronze Age of Yakutia binds to migration of carriers a ridge ceramics from the Amur region on the rivers Olekma and Aldan. In the Early Iron Age cultural relation of Yakutia with Amur region only intensified. They can be seen in the ethnographic context. The currently available materials demonstrate the mutual influence and transformation of archaeological cultures of Lena region and the Amur region, which was based, apparently, on migration and cross-exchange of experience, innovation and technology.

Keywords: *Yakutia, Amur region, Transbaikalia, cultural ties, mutual influence, historical contacts, migration*

⁴³ См.: Степанов А. Д., Дьяконов В. М. К находкам керамики с мелкоструйчатым орнаментом в Якутии // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 184–186.

⁴⁴ См.: Лосан Е. М. К вопросу о периодизации тэбаховской культуры // Археология Северной Пасифики. Владивосток, 1996. С. 372–378.

⁴⁵ См.: Бравина Р. И. Этнокультурные контакты якутов с народами Приамурья // Дальневосточно-сибирские древности: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения В. Е. Медведева. Новосибирск, 2012. С. 142–150.

REFERENCES

- Alekseev A. N. *Drevnyaya Yakutiya: neolit i epokha bronzy* [Ancient Yakutia: the Neolithic and the Bronze Age]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 1996, 144 p. (in Russ.).
- Alekseev A. N. *Drevnyaya Yakutiya: zheleznyy vek i epokha srednevekoviya* [Ancient Yakutia: Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 1996, 96 p. (in Russ.).
- Alekseev A. N., Dyakonov V. M. [Radiocarbon Chronology of Neolithic and Bronze Age Cultures in Yakutia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2009, no. 3 (39), pp. 26–40. (in Russ.).
- Bravina R. I. [Ethnocultural contacts of the Yakuts with the peoples of the Amur region]. *Dalnevostochno-sibirskie drevnosti* [The Far East-Siberian antiquities]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2012, pp. 142–150. (in Russ.).
- Derevyanko A. P., Volkov P. V., Li Hondzhon. *Selemdzhinskaya pozdnepaleoliticheskaya kultura* [The Selemdga Late Paleolithic Culture]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 1998, 336 p. (in Russ.).
- Deryugin V. A., Losan E. M. [Problems of classification, periodization of pottery of the paleometal epoch of the Northeast Cis-Amur]. *Kulturnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostey vosto-ka Azii* [Cultural chronology and other problems in the studies of the antiquities of East Asia]. Khabarovsk: Khabarovskiy kraevoy muzey Publ., 2009, pp. 47–73. (in Russ.).
- Dyakonov V. M. [Ceramics of the Ulakhan-Segelennyakh Culture, Early Bronze Age, Yakutia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2012, no. 4 (52), pp. 106–115. (in Russ.).
- Ertyukov V. I. [On the origins of the Ust-Mil culture of the Bronze Age of Yakutia]. *Arkheologiya Severo-Vostochnoy Azii. Astroarkheologiya. Paleometrologiya* [Archaeology of Northeast Asia. Astroarchaeology. Paleometry]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1999, pp. 103–110. (in Russ.).
- Ertyukov V. I. [Ust-Mil culture of the Bronze Age and its role in the ancient history of Yakutia]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Yakutii* [Archaeological research in Yakutia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, pp. 144–160. (in Russ.).
- Ertyukov V. I. *Ust-milskaya kultura epokhi bronzy Yakutii* [Ust-Mil culture of the Bronze Age of Yakutia]. Moscow: Nauka Publ., 1990, 152 p. (in Russ.).
- Fedorchuk V. D. [The archaeological complexes of the Northern Coast of the Gulf of Patience with Round-based ceramics ornamented with punched nodes]. *Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. Japan and Russia Cooperative Symposium. The 5th Open Symposium of the Hokkaido University Museum*. Sapporo: Masaaki SUVA, 2002, pp. 44–47. (in Russ. and Jap.).
- Gómez Coutouly Y. A. Industries lithiques à composante lamellaire par pression du Nord Pacifique de la fin du Pléistocène au début de l'Holocène: de la diffusion d'une technique en Extrême-Orient au peuplement initial du Nouveau Monde. Thèse de doctorat en préhistoire [Lithic industries with lamellar component by pressure of the North Pacific from the end of the Pleistocene to the beginning of the Holocene: from the diffusion of a technique in the Far East to the initial settlement of the New World. PhD thesis in prehistory]. Nanterre, 2011, 631 p. (in French).
- Konopatskiy A. K., Milyutin K. I. [Corded ceramics in the Neolithic sites of the lower Amur]. *Keramika kak istoricheskiy istochnik* [Ceramics as a historical source]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, pp. 92–103. (in Russ.).
- Konstantinov I. V. *Ranniy zheleznyy vek Yakutii* [Early Iron Age of Yakutia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978, 128 p. (in Russ.).
- Losan E. M. [On the question of the periodization of Tebakhov culture]. *Arkheologiya Severnoy Pasifiki* [Archaeology of Northern Pacific]. Vladivostok: Dalnauka Publ., 1996, pp. 372–378. (in Russ.).
- Medvedev V. E. [Neolithic cultures of the Lower Amur Region]. *Rossiyskiy Dalniy Vostok v drevnosti i srednevekove: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in antiquity and the Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok: Nauka Publ., 2005, pp. 234–267. (in Russ.).
- Mochanov Yu. A. *Mnogosloynnaya stoyanka Belkachi 1 i periodizatsiya kamennogo veka Yakutii* [Multilayer settlement Belkachi 1 and periodization of the Stone Age of Yakutia]. Moscow: Nauka Publ., 1969, 256 p. (in Russ.).
- Mochanov Yu. A. [Archaeological exploration along the Amgun River and the Chukchagir Lake (to the question of the south-eastern border of the range of the prilensky cultures)]. *Po sledam drevnikh kultur Yakutii* [In the footsteps of the ancient cultures of Yakutia]. Yakutsk: knizhnoe izdatelstvo, 1970, pp. 154–182. (in Russ.).

- Mochanov Yu. A. *Drevneyshie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoy Azii* [The earliest stages of the settlement by man Northeastern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977, 263 p. (in Russ.).
- Mochanov Yu. A. *Dyuktayskaya bifasialnaya traditsiya paleolita Severnoy Azii (istoriya ee vydeleniya i izucheniya)* [The Diuktai bifacial tradition of the Paleolithic of North Asia (the history of its isolation and study)]. Yakutsk, 2007, 200 p. (in Russ.).
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A., Alekseev A. N., Kozlov V. I., Kochmar, Shcherbakova N. M. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseyny Aldana i Olekmy* [Archaeological sites of Yakutia. Aldan and Olyokma river basins]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983, 264 p. (in Russ.).
- Nesterov S. P. *Narody Priamurya v epokhu rannego srednevekoviya* [Peoples of Cis-Amur in the era of the early Middle Ages]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 1998, 184 p. (in Russ.).
- Nesterov S. P., Grebenshchikov A. V., Alkin S. V., Bolotin D. P., Volkov P. V., Kononenko N. A. *Drevnosti Burei* [Antiquities of Bureya]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2000, 352 p. (in Russ.).
- Shevkomud I. Ya. *Pozdnyy neolit Nizhnego Amura* [Late Neolithic of the Lower Amur]. Vladivostok: DVO RAN Publ., 2004, 156 p. (in Russ.).
- Shevkomud I. Ya. [Bolshobukhtinskaya culture in the Lower Amur Region]. *Traditsionnaya kultura vostoka Azii* [Traditional culture of East Asia]. Blagoveshchensk: AmGU Publ., 2008, iss. 5, pp. 158–170. (in Russ.).
- Shevkomud I. Ya., Kuzmin Ya. V. [Chronology of the Stone Age of the Lower Cis-Amur (Far East of Russia)]. *Kulturnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostey vostoka Azii* [Cultural chronology and other problems in the studies of the antiquities of East Asia]. Khabarovsk: Khabarovskiy kraevoy muzey Publ., 2009, pp. 7–46. (in Russ.).
- Shevkomud I. Ya., Yanshina O. V. *Nachalo neolita v Priamure: poselenie Goncharka-1* [The beginning of the Neolithic in the Amur Region: the settlement of Goncharka-1]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2012, 270 p. (in Russ.).
- Stepanov A. D. [Chronological characteristics of iron arrowheads of Yakutia]. *Arkheologiya Severo-Vostochnoy Azii. Astroarkheologiya. Paleometrologiya* [Archaeology of Northeast Asia. Astroarchaeology. Paleometrology]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1999, pp. 116–133. (in Russ.).
- Stepanov A. D. [To the analogies and origin of some bronze items of Yakutia (to the question of southern ties in the era of iron and the early Middle Ages)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy* [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk: IrGTU Publ., 2007, iss. 5, pp. 196–199.
- Stepanov A. D., Dyakonov V. M. [To finds of ceramics with Small-streaming ornament in Yakutia]. *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kulturnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of economic and cultural development of Western Siberia]. Barnaul: ALGU Publ., 2003, book 1, pp. 184–186. (in Russ.).
- Vasilev S. A. *Drevneyshie kultury Severnoy Ameriki* [The oldest cultures of North America]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2004, 144 p. (in Russ.).
- Vasilevskiy A. A. *Kamennyi vek ostrova Sakhalin* [The Stone Age of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe Izdatelstvo Publ., 2008, 412 p. (in Russ.).
- Vasilevskiy A. A., Grishchenko V. A., Orlova L. A. [Periods, Boundaries, and Contact Zones in the Far Eastern Insular World of the Neolithic (Based on the Radiocarbon Chronology of Sites on the Sakhalin and Kuril Islands)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2010, no. 1 (41), pp. 10–25. (in Russ.).
- Vorobev S. A. [Aldakay I — settlement of the Bronze Age in South Yakutia]. *Drevnie kultury Severo-Vostochnoy Azii. Astroarkheologiya. Paleoinformatika* [Ancient cultures of Northeast Asia. Astroarchaeology. Paleoinformatics]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2003, pp. 44–65. (in Russ.).
- Yanshina O. V. [Some aspects of the ancient ethnocultural history of Sakhalin]. *Radlovskiy sbornik: nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2010 g.* [Radlovsky Collection: scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2010]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2011, pp. 245–250 p. (in Russ.).